

8 MAR 1982

ИЗВЕСТИЯ

г. Москва

№ 67 (20048)

● **Неизвестное
об известном
АЛЯБЬЕВ:
НЕ ТОЛЬКО
«СОЛОВЕЙ»**

Творчество Александра Александровича Алябьева приходится на первую половину XIX столетия. Многие из его произведений до нас не дошли, не сохранились, кое-что забылось, что-то затерялось. «Соловей мой, соловей...» — вот, пожалуй, и все, что мы знали из творчества русского композитора.

Совершенно случайно в первые дни войны в подвале Московской консерватории, где делали бомбоубежище, был найден архив Алябьева. Среди тех, кто сохранил для потомков наследие композитора, был неутомимый энтузиаст, музыкант и историк, ныне доцент Института имени Гнесиных Б. Доброхотов.

— Все бумаги мы вынесли для просушки в Большой зал Консерватории и развесили на спинки кресел, — рассказывает Борис Васильевич. — Вы себе не представляете, какое чувство испытывали мы тогда, впервые прикоснувшись к творческому наследию композитора. Когда я вернулся с фронта, стал заниматься разборкой этого архива. Все рукописи, ноты были перетасованы, словно колода карт. Я разыскал родственников, потомков композитора, собирал по крупицам из личных архивов уникальный автобиографический материал, чтобы воссоздать, возродить Алябьева не только как композитора, но и как интересную, незаурядную личность.

За много лет неустанного поиска судьба сводила Б. Доброхотова со многими людьми. Все они не остались равнодушными к работе исследователя, помогали чем могли. Ему удалось восстановить и подобрать по листам сотни произведений Алябьева, ранее никому неизвестных. Перед ним возникла картина очень серьезного художника, владеющего разнообразными музыкальными жанрами. Доброхотов обследовал архивы в Омске, Тобольске, Оренбурге, Москве, Ленинграде.

И вот восстановлена, возрождена прекрасная музыка Алябьева. Под редакцией Б. Доброхотова издано собрание сочинений композитора в четырех томах, куда вошли не только вокальные произведения, но и симфонические, оркестровые вещи. Теперь они звучат в концертах цикла «Памятники русской музыкальной культуры XVIII—XIX веков». Вокальные произведения Алябьева с успехом исполняет солистка Московского Концерта Светлана Ерофеева.

— Ей очень удаются эти циклы, — отмечает Борис Васильевич, — хотя произведения Алябьева очень сложны для исполнения. Его музыка — это сама наболевшая душа композитора. В исполнении должна присутствовать немалая доля интимности и камерности, что дано очень немногим певцам. Мне кажется, что нашим вокалистам пора обратить должное внимание на музыку Алябьева и не ограничиваться лишь несколькими излюбленными романсами. Меня глубоко радует то, что старая музыка сегодня по-новому волнует слушателей.

Т. КОРУПАЕВА.